

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
1 December 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2612/2015** *****

<i>Представлено:</i>	А.С.Г.М. (представлен адвокатом Сёреном Рафном, Копенгагенское общество беженцев)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	13 мая 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 20 мая 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	9 ноября 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация из Дании в Египет
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточное обоснование утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	угроза пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения
<i>Статья Пакта:</i>	7
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1.1 Автором сообщения является А.С.Г.М., гражданин Египта, родившийся 3 августа 1986 года. Автор утверждает, что в случае его принудительной депортации в Египет Дания нарушит свои обязательства по статье 7 Пакта. Факультативный протокол

* Документ переиздан по техническим причинам 26 декабря 2017 года.

** Приняты Комитетом на его 121-й сессии (16 октября – 10 ноября 2017 года).

*** Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Марсия В. Дж. Кран, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Хосе Мануэль Сантуш Паиш, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани и Марго Ватервал.

тивный протокол вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 20 мая 2015 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не депортировать автора в Египет, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. 11 июня 2015 года во исполнение просьбы Комитета Апелляционная комиссия по делам беженцев приостановила депортацию автора из государства-участника до особого распоряжения.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения является арабом и мусульманином по вероисповеданию. Он проживал в Египте. Он утверждает, что в июле 2005 года представил в призывной пункт в Эль-Гизе, Египет, все необходимые для призыва на военную службу документы. Он должен был начать прохождение военной службы в конце августа 2005 года; однако по месту службы он не прибыл. Вместо этого он нашел себе в Каире несколько мелких подработок.

2.2 В 2007 году его задержали полицейские около железнодорожного вокзала в Эль-Файюме. Поскольку он не смог доказать, что прошел военную службу, его доставили в полицейский участок и оставили ждать сотрудника. После двух часов ожидания он просил отпустить его, поскольку он должен был встретить сестру, которая сдавала экзамен в этом районе. Сотрудники полиции сняли отпечатки его пальцев и отпустили его. Ему сообщили о том, что за ним должны будут прийти домой, но в ближайшие дни никто так и не появился. Он вернулся на работу в Каир.

2.3 В июне 2008 года автор покинул Египет из аэропорта, с тем чтобы избежать службы в вооруженных силах. Он утверждает, что, хотя он воспользовался своим паспортом и имел разрешение на выезд, его отъезд был незаконным, так как не прошедшие службу в вооруженных силах не должны покидать страну. Из Ливии он перебрался в Италию, где в июле 2008 года был арестован и депортирован обратно в Египет вместе с другими египетскими мигрантами. По прибытии в аэропорту Каира он был задержан полицией и содержался под стражей на протяжении пяти–шести дней. Во время содержания под стражей его перевозили в разные полицейские участки, где допрашивали относительно его незаконного отъезда из страны и указывали ему, что он не прошел военную службу. В конце концов автора освободили в аэропорту, обязав его встать на учет в том месте, где он подал документы для прохождения военной службы. Он вернулся домой в Эль-Файюм и прожил там неделю. Затем он переехал в Каир, где провел две недели, прежде чем нелегально покинуть Египет и вновь направиться в Ливию и Италию. Его родители, а также братья и сестры остались в Египте, где проживают по сей день.

2.4 Автор находился в Италии до конца декабря 2010 года, когда он переехал в Данию. 28 декабря 2010 года он обратился в Датскую иммиграционную службу с ходатайством о предоставлении убежища под вымышленным именем, Ф.Б.А., назвав ложные причины его просьбы о поиске убежища¹. Он утверждает, что представить ложные сведения его заставили «страх» и «плохие советы». 18 июля 2011 года Датская иммиграционная служба признала его ходатайство очевидно необоснованным и отказала ему в праве обжаловать вынесенное решение в Апелляционной комиссии по делам беженцев.

2.5 После этого автор вернулся в Италию. После потери паспорта автор обратился в посольство Египта в Риме и получил в 2012 году новый паспорт сроком на один год. Он был вынужден оставить в посольстве копию своего старого паспорта (который продолжал действовать). В новом паспорте в посольстве поставили отметку о том, что его владелец является лицом призывного возраста.

¹ См. также пункт 4.5 ниже.

В сентябре 2013 года автор переехал в Швейцарию, где 19 сентября 2013 года он подал ходатайство о предоставлении убежища. Однако в соответствии с Дублинскими правилами швейцарские власти возвратили его в Данию.

2.6 17 октября 2013 года автор вновь въехал на территорию Дании. Он сообщил полиции свое настоящее имя, указанное в паспорте, и подал ходатайство о предоставлении убежища. Он заявил, что опасается ареста по возвращении в Египет и приговора к нескольким годам тюремного заключения, поскольку он дважды нелегально покинул страну, не отбыв воинскую повинность; а также о том, что в египетской тюрьме он подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Он также утверждал, что он опасается преследований со стороны властей, поскольку поддерживал бывшего президента Мухаммеда Мурси и организацию «Братья-мусульмане». Автор заявил, что не хочет нести военную службу, поскольку военнослужащие плохо обращаются с призывниками, унижая их, а также с гражданским населением, особенно бедняками. Он сказал, что в Египте невозможно добиться правосудия, поскольку суды неизменно встают на сторону представителей государства.

2.7 Во время беседы с сотрудниками Иммиграционной службы Дании 25 апреля и 10 ноября 2014 года автор сообщил, в частности, что он является сторонником организации «Братья-мусульмане», которую он поддерживает, но в деятельности которой участия не принимает; что он не участвовал в какой-либо политической деятельности в Египте; не служил в вооруженных силах, поскольку ему приходилось заботиться о своей семье, на содержание которой его зарплаты не хватало, и поскольку военные также не оказывают помощи людям; и власти не разыскивали его в период с 2005 по 2008 год после того, как он не явился для прохождения военной службы. На вопрос о том, почему он должен оказаться в тюрьме, если в 2008 году, когда он был задержан, дела обстояли именно таким образом, он ответил, что после революции в 2011 году ситуация изменилась, и власти стали заставлять проходить военную службу всех без исключения. Автор также заявил, что он вступил в одну из групп на Фейсбуке, объединявшую сторонников бывшего президента Мохаммеда Мурси и организации «Братья-мусульмане». Для регистрации, он пользовался инициалами Ф.З. На вопрос о том, каким образом египетские власти могли узнать, что речь идет о его аккаунте, автор ответил, что он выложил свою фотографию. Вместе с тем он пояснил, что в целях предосторожности никогда не использовал свое настоящее имя. Аналогично этому, его настоящее имя отсутствует и в аккаунте в Твиттере.

2.8 В ответ на запрос 26 августа 2014 года Министерство иностранных дел Дании предоставило Иммиграционной службе меморандум, подтверждающий, что в Египте лица, уклоняющиеся от призыва на военную службу, подлежат наказанию². В меморандуме говорится, что лица, уклоняющиеся от службы в армии, не могут покинуть страну на законных основаниях, поскольку мужчины в возрасте старше 18 лет не могут получить паспорт или разрешение выехать из страны без справки от военного ведомства, разрешающей лицам призывного возраста покинуть страну или освобождающую их от воинской повинности. В меморандуме также говорится, что наказание за уклонение от военной службы зависит от ситуации и возраста конкретного лица. Так, уклоняющееся от призыва лица старше 30 лет, которые не явились на медицинский осмотр или не представили документы для подтверждения своего призывного статуса по достижении 18 лет, должны предстать перед военным судом и, в случае признания их виновными, приговариваются к лишению свободы на срок не менее двух лет или к штрафу в размере от 2 000 до 5 000 египетских фунтов, или к тому и другому. По данным военной прокуратуры, подобные дела, как правило, рассматриваются в военном суде в ускоренном порядке, при этом виновные приговариваются к уплате штрафа, а не к тюремному заключению. В принятом в 1980 году Законе № 127 о воинской повинности практике выезда из страны с целью

² Копия меморандума имеется в материалах дела.

избежать призыва на военную службу посвящено конкретное положение. Вместе с тем статья 54 этого закона распространяется на все другие нарушения и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок не менее двух лет или штрафа в размере от 2 000 до 5 000 египетских фунтов, или и то и другое. Поскольку без предъявления соответствующих документов, выданных военным ведомством, страну покинуть невозможно, уклонение от призыва подобным образом подпадает под категорию «других нарушений» и должно быть наказуемо в соответствии со статьей 54 закона или более строгими положениями Уголовного кодекса для гражданских лиц в случае обращения военной прокуратуры за содействием к Генеральному прокурору. Если уклоняющееся от призыва лицо покидает страну без представления справки от военного ведомства, оно вносится в список лиц, объявленных египетскими властями в розыск. В этом случае такое лицо подпадает под действие статей 50 или 54 закона или положений Уголовного кодекса, предусматривающих более жесткие наказания, если представители военной прокуратуры обращаются за содействием к Генеральному прокурору. По данным военной прокуратуры, если уклоняющееся от призыва на военную службу лицо покидает Египет, возвращается в страну и получает предписание явиться на призывной пункт, а затем вновь покидает страну, не выполнив предписания, он считается уклонистом-рецидивистом и по статье 50 Закона о воинской повинности рискует лишением свободы на срок до семи лет. В то же время в подобных делах военная прокуратура может обратиться за содействием к Генеральному прокурору, и уклоняющееся от военной службы лицо будет объявлено властями в розыск и в соответствии с положениями Уголовного кодекса может понести более суровое наказание. Наказания за уклонение от призыва обычно приводятся в исполнение.

2.9 22 декабря 2014 года Датская иммиграционная служба отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища. Приняв во внимание изложенные автором мотивы, побудившие его ходатайствовать о предоставлении убежища, Иммиграционная служба сочла маловероятным, что в случае возвращения автора в Египет у него лично возникнут конкретные проблемы с египетскими властями. Она отметила, что, по словам самого автора, в период с 2005 по 2008 год вплоть до его отъезда из Египта власти не обращались к нему по поводу прохождения военной службы, и что по возвращении в Египет в 2008 году он не подвергся никакому наказанию за уклонение от призыва или незаконный выезд из страны; кроме того, он смог получить новый паспорт в посольстве Египта в Риме в 2012 году. Кроме того, даже в том случае, если по возвращении в Египет автор подвергся бы наказанию за уклонение от военной службы, по мнению Иммиграционной службы, возможное тюремное заключение нельзя назвать несоразмерно тяжелым наказанием. Иммиграционная служба отметила, что тот факт, что после 2011 года автор высказывался в Фейсбуке и Твиттере в поддержку бывшего президента Мухаммеда Мурси и организации «Братья-мусульмане», сам по себе не может повлиять на ее вывод, поскольку трудно представить, чтобы египетские власти интересовались этими аккаунтами и знали, кому они реально принадлежат, учитывая, что аккаунты были открыты под вымышленным именем и автор практически не выкладывал в них свои фотографии. Иммиграционная служба передала дело автора в Апелляционную комиссию по делам беженцев для вынесения окончательного решения в соответствии со статьей 53 а) 2) датского Закона об иностранцах.

2.10 28 апреля 2015 года Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища. Она сочла, что автор не представил убедительных доказательств того, что египетские власти подвергнут его преследованию за уклонение от военной службы, подтвердив решение Датской иммиграционной службы. Комиссия отметила, что автор не является членом какой-либо политической или религиозной ассоциации или организации и не занимается никакой политической деятельностью; и что представители вооруженных сил ни разу не обращались по поводу автора к членам его семьи, которая по-прежнему живет в Египте. Что касается доверия к утверждениям автора, Комиссия обратила особое внимание на тот факт, что ранее он уже въезжал

в Данию, заявив, что является палестинским апатридом, и подал совершенно иное прошение о предоставлении убежища. Исходя из этого, Комиссия пришла к выводу, что автор не обосновал вероятность того, что его последний предположительно незаконный выезд из страны и его предполагаемая скрытая поддержка организации «Братья-мусульмане» могут стать отдельной причиной того, что он подвергнется преследованиям или жестокому обращению, с тем чтобы предоставить ему убежище на основании пунктов 1) и 2) Закона об иностранцах. Автор утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Дания нарушит свои обязательства по статье 7 Пакта в случае его депортации в Египет, где ему будет угрожать тюремное заключение сроком не менее семи лет, а также применение в тюрьме пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания³. Автор утверждает, что датский Апелляционный совет по делам беженцев посчитал, что он не смог убедительным образом доказать, что египетские власти будут его преследовать в случае возвращения, но не представил подробных разъяснений, почему он пришел к такому выводу.

3.2 Автор отмечает, что он не утверждал, что уклонение от призыва само по себе имело для него какие-либо последствия помимо двух случаев задержания сотрудниками полиции. Вместе с тем, поскольку он нелегально покинул страну дважды, он будет считаться «уклонистом-рецидивистом» и будет приговорен по меньшей мере к семи годам лишения свободы за уклонение от призыва⁴. Автор утверждает, что, хотя вывод Комиссии о том, что являться простым сторонником организации «Братья-мусульмане» недостаточно для того, чтобы подвергаться угрозе преследования, сам по себе верен, в случае автора этот факт следует рассматривать в контексте того, что он уклонялся от военной службы и выступал против президента Абделя Фаттаха ас-Сиси, что является достаточной причиной для его преследования со стороны властей.

3.3 Он заявляет, что доклады государств и хорошо известных неправительственных организаций (НПО) свидетельствуют о том, что условия содержания в египетских тюрьмах являются тяжелыми и могут представлять угрозу для жизни; они особо выделяют такие проблемы, как переполненность тюрем, плохие санитарные условия, отсутствие медицинской помощи и в целом вредные для здоровья условия содержания⁵. Кроме того, положение с соблюдением прав человека в Египте ухудшилось после 2015 года, когда к власти в стране пришла администрация президента ас-Сиси.

3.4 При оценке достоверности сведений, изложенных автором в своем ходатайстве о предоставлении убежища, Апелляционная комиссия по делам беженцев учитывала информацию, которую он сообщил в своем первом прошении, поданном под другим именем. В этой связи автор утверждает, что, поскольку он признал, что в своем первом ходатайстве о получении убежища в Дании он скрыл свое настоящее имя и представил ложную информацию, и объяснил датским властям, почему он сделал это, Комиссии не следовало принимать эту информацию во внимание в своем решении от 28 апреля 2015 года.

³ Автор ссылается, в частности, на подготовленные Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев «Руководящие принципы о международной защите № 10: ходатайства о предоставлении статуса беженца в связи с военной службой в контексте статьи 1А (2) Конвенции 1951 года и/или Протокола 1967 года о статусе беженцев» (12 ноября 2014 года); United Kingdom: Home Office, *Operational Guidance Note: Egypt* (October 2014); и Human Rights Watch, “Egypt: Rash of deaths in custody” (21 January 2015).

⁴ Автор ссылается на меморандум министерства иностранных дел Дании (см. пункт 2.8 выше).

⁵ См. сноску 3.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и по существу дела

4.1 20 ноября 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник утверждает, что автор не смог представить prima facie доказательства, позволяющие признать его утверждения приемлемыми в соответствии со статьей 7 Пакта. Государство-участник считает, что, поскольку нет достаточных оснований полагать, что в случае возвращения в Египет автору грозит опасность подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, его сообщение является явно необоснованным и должно быть признано неприемлемым. На случай, если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник утверждает, что возвращение автора в Египет не нарушит статьи 7 Пакта.

4.2 Государство-участник представило подробные сведения о процедуре предоставления убежища в соответствии с Законом об иностранцах и об организации и полномочиях Апелляционной комиссии по делам беженцев⁶. Комиссия принимает решения по итогам конкретной оценки обстоятельств каждого индивидуального дела. Излагаемые просителями убежища причины подачи прошений о предоставлении убежища анализируются в свете всех имеющихся отношение к делу доказательств, в том числе сведений о положении в стране происхождения (справочная информация). Комиссия обязана не только изучить представленную и получить недостающую информацию о конкретных фактах дела, но и собрать соответствующие справочные материалы, в том числе информацию о положении в стране происхождения просителя убежища и в стране первого убежища⁷.

4.3 Автор не представил Комитету никакой новой важной информации по своему делу, помимо той, которая уже фигурировала в ходе рассмотрения ее ходатайства о предоставлении убежища в Дании. Государство-участник считает, что представленная информация уже была тщательно проанализирована Апелляционной комиссией по делам беженцев в ее решении от 28 апреля 2015 года. Наряду с другой информацией о ситуации в Египте в решениях Иммиграционной службы и Комиссии соответственно от 20 декабря 2014 года и 28 апреля 2015 года был принят во внимание меморандум о наказании лиц, уклоняющихся от призыва на военную службу в Египте, от 26 августа 2014 года, который был подготовлен Министерством иностранных дел Дании по просьбе датской Иммиграционной службы.

4.4 Государство-участник отмечает, что, по мнению Апелляционной комиссии по делам беженцев, автор не представил убедительных доказательств в обоснование своих утверждений о том, что египетские власти будут преследовать его в связи с уклонением от военной службы. Комиссия отметила в этой связи, что, по словам самого автора, летом 2005 года в соответствии со своим возрастом на тот момент он встал на учет для прохождения обязательной военной службы; впоследствии он вступал в контакт с египетскими властями в 2007 и 2008 годах, в последнем случае по поводу возвращения после незаконного выезда из страны, без каких-либо реальных последствий в связи с предполагаемым уклонением от призыва на военную службу; военное ведомство ни разу не пыталось найти его через его семью. Оценивая достоверность утверждений автора, Комиссия в определенной мере учла тот факт, что ранее, 19 декабря 2010 года, автор уже въезжал на территорию Дании; под вымышленным именем он назвался палестинским апатридом из сектора Газы и сообщил совершенно иные мотивы для подачи прошения о предоставлении убежища.

⁶ См. сообщение № 2379/2014, *Хусейн Ахмед против Дании*, Соображения, принятые 7 июля 2016 года, пункты 4.1–4.3.

⁷ Государство-участник указывает, что с имеющимися в распоряжении Апелляционной комиссии по делам беженцев справочными материалами по Египту можно ознакомиться на сайте www.fln.dk/da/baggrundsmateriale.

4.5 Государство-участник информирует Комитет о том, что в своем первом ходатайстве о предоставлении убежища автор сослался на общую ситуацию в секторе Газа, в том числе на положение палестинцев без гражданства, напряженность между движениями «Фатх» и «Хамас» и на плохое обращение с ним со стороны родителей в сравнении с его братьями. В ходе проверочного опроса 6 января 2014 года после второго прибытия автора в Данию он заявил, что представил ложные сведения о себе и о том, что заставило его первый раз просить убежища в Дании, испытывая чувство страха и не желая быть возвращенным в Египет. Он также заявил, что все прежде сказанное им было ложью. Автор указал, что он вернулся в Данию из Швейцарии, потому что ему было сказано, что он не будет иметь никаких проблем с подачей ходатайства о получении убежища по причине своей предыдущей лжи. В этой связи государство-участник утверждает, что автор не представил разумного объяснения причин, по которым он сообщил ложные сведения о себе и о причинах, заставивших его подать прошение о предоставлении убежища, в первый раз; в целом это не может не сказаться на доверии к нему.

4.6 Государство-участник обобщает сказанное авторам по поводу обязательной военной службы в ходе бесед с сотрудниками Иммиграционной службы Дании (см. пункт 2.7 выше) и утверждает, что, основываясь на показаниях автора, Апелляционная комиссия по делам беженцев пришла к выводу, что он не разыскивается египетскими властями и что его уклонении от военной службы не повлекло для него никаких реальных последствий. В ходе рассмотрения ходатайства автора о предоставлении убежища он также заявил, что не испытывали никаких проблем с получением ни паспорта в 2008 году, ни нового паспорта в посольстве Египта в Риме в 2012 году. Он заявил далее, что, с одной стороны, посольство Египта в Риме не знало о том, что ему не было разрешено использовать свой паспорт для выезда из страны, а с другой стороны, что посольство поставило в паспорте отметку «лицо призывного возраста». В ходе беседы в Апелляционной комиссии по делам беженцев автору был задан вопрос о том, почему он сообщил швейцарским властям, что паспорт был выдан ему в 2005 году и действовал в течение лишь двух месяцев, поскольку он должен был пройти обязательную военную службу. Автор ответил, что паспорта выдавались ему в 2005 и 2008 годах, и подтвердил, что в 2005 году паспорт был выдан ему сроком на два месяца. На вопрос о том, был ли срок действия паспорта, выданного ему в 2012 году, также коротким по той причине, что он должен был пройти обязательную воинскую службу, автор дал утвердительный ответ и заявил, что обычно срок действия паспорта составляет семь лет, но что на странице 4 или 5 паспорта, выданного ему в 2005 году, содержалась отметка о том, что паспорт действителен лишь в течение двух месяцев. Новый паспорт был выдан сроком то ли на один год, то ли на семь лет. В ответ на вопрос о том, как получилось, что в 2012 году ему был выдан паспорт с нормальным сроком действия, хотя в 2005 году это было невозможно, автор ответил, что в действительности срок действия был одинаковым. Впоследствии автор заявил, что в 2008 году ему был выдан паспорт сроком на семь лет, однако в нем также была проставлена печать с рукописной пометкой, что ему не разрешалось выезжать из страны без разрешения. На вопрос о том, имел ли выданный в 2005 году паспорт обычный срок действия, автор ответил, что он не помнит. В этой ситуации Апелляционная комиссия по делам беженцев пришла к выводу, что автор не представил убедительных доказательств того, что египетские власти преследовали или будут преследовать по причине уклонения от военной службы. Государство-участник отмечает, что в ходе слушаний, состоявшихся в Апелляционной комиссии по делам беженцев 28 апреля 2015 года, автор заявил, что с 2005 по 2008 год работал в Каире на нескольких мелких работах, и что из материалов дела следует, что автор не пытался скрываться от властей в период с 2005 по 2008 год, когда он, по его словам, уклонялся от военной службы.

4.7 Государство-участник утверждает, что, согласно меморандуму, наказание за уклонение от обязательной военной службы в Египте зависит от ситуации и возраста соответствующего лица (см. пункт 2.7 выше). Из меморандума также

следует, что на практике лица, которые не встали на призывной учет и не разыскиваются военным ведомством, получают гораздо более мягкие наказания, чем лица, которые объявлены в розыск или которые подделали документы. В этом контексте лица старше 30 лет, которые не встали на воинский учет, но не объявлены военным ведомством в розыск, в соответствии со статьей 49 Закона о воинской повинности в большинстве случаев, если они будут признаны виновными, наказываются штрафом в размере от 2 000 до 5 000 египетских фунтов, но не тюремным заключением. Таким образом, если автору исполнилось 30 лет, по возвращении в Египет ему, скорее всего, грозит лишь штраф в размере от 2 000 до 5 000 египетских фунтов. Государство-участник также утверждает, что последствия невыполнения требования встать на воинский учет для прохождения обязательной военной службы в надлежащие сроки с точки зрения датской правовой традиции не являются несоразмерными. Более того, тот факт, что египетское законодательство предусматривает наказания в виде длительного тюремного заключения – хотя они и редко используются, – и то, что отбытие такого тюремного заключения может происходить в условиях, противоречащих статье 7 Пакта, не может заставить государство-участника взглянуть на данное дело по-иному, поскольку автор не представил убедительных доказательств того, что ему, в частности, такое наказание угрожает особо.

4.8 Государство-участник отмечает, что в ходе бесед с сотрудниками Иммиграционной службы Дании 6 января, 25 апреля и 10 ноября 2014 года автор заявил, что он симпатизирует организации «Братья-мусульмане» и что он поддерживал бывшего президента Египта Мухаммеда Мурси, но в то же время не был зарегистрирован в качестве члена организации «Братья-мусульмане» и лично не участвовал в какой-либо деятельности в интересах организации «Братья-мусульмане» или в поддержку бывшего президента Мурси. Автор также заявил, что он никогда не имел никаких проблем в Египте по причине своих политических убеждений. В этой связи Апелляционная комиссия по делам беженцев пришла к выводу о том, что автор не привлекал к себе внимания по причине своей симпатии к организации «Братья-мусульмане» и ее поддержки и что он не участвовал в деятельности в интересах организации «Братья-мусульмане», характер которой мог бы заставить египетские власти обратить на него внимание. Кроме того, государство-участник отмечает, что в информационном справочнике по Египту Министерства внутренних дел Соединенного Королевства, который был обновлен 30 сентября 2014 года, в отношении организации «Братья-мусульмане» говорится, что, хотя в соответствии с египетским законодательством правительство Египта может «задерживать любого человека, подозреваемого в принадлежности к организации "Братья-мусульмане", арестам и задержаниям подвергаются в первую очередь лидеры высшего и среднего звена, а также лица, принимающие участие в тех акциях протеста против правительства, которые утрачивают мирный характер». В докладе также отмечается, что, учитывая огромное число членов и сторонников этой организации, правительство вряд ли имеет возможность, способность или желание преследовать всех, кто связан с ней. Государство-участник далее заявляет, что нет никаких оснований полагать, что факт членства в организации «Братья-мусульмане» или, как в данном случае, ее поддержки поставят лицо перед угрозой преследования. В этой связи Апелляционная комиссия по делам беженцев пришла к выводу о том, что симпатии автора к организации «Братья-мусульмане» и ее поддержка сами по себе не создают для него угрозы преследования или жестокого обращения в случае возвращения в Египет, которая могла бы оправдать предоставление ему убежища в Дании на основании пунктов 1) и 2) статьи 7 Закона об иностранцах. Изменение ситуации в Египте после событий 2012–2013 годов, связанных с президентскими выборами и последующим отстранением президента Мурси от власти, также не может служить основанием для иной оценки данного дела.

4.9 Сообщение автора в Комитет связано всего лишь с его несогласием с тем, как Апелляционная комиссия по делам беженцев оценила достоверность его утверждений. В нем не идет речь о каких-либо нарушениях в процессе приня-

тия решения или о факторах риска, которые Комиссия не приняла должным образом в расчет. Соответственно, государство-участник считает, что автор пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа, с тем чтобы он повторно оценил фактические обстоятельства, которые, по мнению автора, придают вес его ходатайству о предоставлении убежища. Вместе с тем Комитет должен в значительной степени опираться на выводы Датской апелляционной комиссии по делам беженцев, которая более компетентна оценивать факты в деле автора.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 23 января 2017 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника и вновь повторил свои предыдущие утверждения о том, что в своем решении от 28 апреля 2015 года Апелляционная комиссия по делам беженцев необоснованно отклонила его ходатайство о предоставлении убежища и что его возвращение в Египет будет представлять собой нарушение статьи 7 Пакта.

5.2 Автор утверждает, что государство-участник неверно истолковывает меморандум, в частности по поводу того, что по возвращении в Египет он может быть приговорен к семи годам лишения свободы или к более длительному сроку. Свои замечания государство-участник основывает на том предположении, что автор не объявлен в розыск египетскими властями, игнорируя те разделы меморандума, которые имеют отношение к его делу. В частности, в меморандуме говорится, что уклоняющееся от военной службы лицо, покинувшее Египет дважды, считается рецидивистом и в соответствии со статьей 50 Закона о воинской повинности наказывается лишением свободы на срок не менее семи лет. В то же время в подобных делах военная прокуратура может обратиться за содействием к Генеральному прокурору, и в этом случае уклоняющееся от военной службы лицо будет объявлено властями в розыск и в соответствии с положениями Уголовного кодекса может понести более суровое наказание. Автор утверждает, что это происходит даже в том случае, если уклоняющемуся от военной службы лицу исполнилось 30 и более лет, и что уклоняющиеся от военной службы обычно привлекаются к ответственности.

5.3 Тот факт, что в 2007 и 2008 годах автор был задержан и впоследствии освобожден египетскими властями без каких-либо последствий и что посольство Египта в Риме выдало в 2012 году паспорт на его имя, не означает, что сегодня он не находится в розыске. Автор подчеркивает, что египетские власти должны относить его к числу объявленных в розыск главным образом по той причине, что он не явился для прохождения военной службы и дважды незаконно выехал из страны, даже несмотря на то, что по возвращении в последний раз власти предписали ему явиться на призывной пункт.

5.4 Автор утверждает, что, хотя он и не является видным сторонником или членом организации «Братья-мусульмане», он может быть легко причислен к членам или сторонникам этой организации, поскольку он родом из Эль-Файюма – города, где «Братья-мусульмане» имеют мощную поддержку. В этой связи он утверждает, что при оценке опасности, которой он подвергнется в Египте, факт поддержки им организации «Братья-мусульмане» следует рассматривать не сам по себе, а в увязке с его положением лица, уклоняющегося от военной службы, решительно выступающего против президента ас-Сиси. Автор также утверждает, что положение с правами человека и условия содержания в тюрьмах в Египте продолжают ухудшаться⁸.

⁸ Автор ссылается на доклады *Amnesty International Report 2015/16 – Egypt*; 2017 Human Rights Watch, *World Report 2017 – Egypt*; и Cairo Institute for Human Rights Studies, Annual Report 2016.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Соображения относительно приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать жалобу, содержащуюся в полученном сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 правил процедуры, решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все доступные ему эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника на этот счет Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

6.4 Комитет принимает к сведению возражение государства-участника, оспаривающего приемлемость сообщения на том основании, что утверждения автора по статье 7 Пакта носят необоснованный характер. Вместе с тем Комитет считает, что автор указал на целый ряд факторов риска, которые в совокупности в достаточной степени подкрепляют его утверждения для целей приемлемости. Соответственно, Комитет признает сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его депортация в Египет государством-участником будет представлять собой нарушение статьи 7 Пакта, поскольку в стране его происхождения он будет считаться уклонистом-рецидивистом. В этой связи он подвергнется несоразмерному наказанию – тюремному заключению сроком не менее семи лет, которое он будет отбывать в тяжелых условиях, подвергаясь жестокому обращению. Комитет также принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что Иммиграционная служба Дании и Апелляционная комиссия по делам беженцев тщательно изучили утверждения и документы, содержащиеся в сообщении автора, и пришли к выводу о том, что он не нуждается в убежище или международной защите.

7.3 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 31, в котором он ссылается на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта⁹. В своих предыдущих решениях Комитет указывал, что опасность должна угрожать человеку лично¹⁰ и что при рассмотрении вопроса о весомости оснований для установления наличия реальной опасности причинения невозмездимого вреда должен применяться высокий по-

⁹ См. замечание общего порядка № 31 (2004 год) Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

¹⁰ См. сообщения № 2007/2010, *Х. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2; № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года; № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года; № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение, принятое 12 ноября 2010 года; и № 692/1996, *А.Р.Дж. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункт 6.6.

рог¹¹. Таким образом, должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с правами человека в стране происхождения автора¹². Комитет ссылается на свои решения, согласно которым следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке, и, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны оценивать факты и доказательства, чтобы определить наличие угрозы, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была очевидно ошибочной или равносильной отказу в правосудии¹³.

7.4 В данном случае Комитет отмечает, что автор не утверждает, что он нуждается в международной защите, поскольку он отказался проходить обязательную военную службу в Египте по политическим убеждениям. Он утверждает лишь то, что как лицо, уклоняющееся от призыва на военную службу, которое дважды незаконно покинуло Египет, он будет отнесен египетскими властями к числу объявленных в розыск и на основании статьи 50 Закона о воинской повинности будет приговорен к лишению свободы на срок не менее семи лет, что подтверждает меморандум Министерства иностранных дел Дании. Автор считает, что при оценке риска причинения ему вреда в Египте его положение уклониста-рецидивиста следует рассматривать в увязке с поддержкой им организации «Братья-мусульмане», выступлениями против президента ас-Сиси и условиями содержания в египетских тюрьмах.

7.5 Комитет отмечает, что, как указывается в меморандуме датского Министерства иностранных дел, в Египте уклонисты-рецидивисты приговариваются к длительному лишению свободы и что доклады, на которые ссылаются стороны, свидетельствуют о том, что условия содержания в египетских тюрьмах являются очень тяжелыми¹⁴; что заключенные, в первую очередь члены и сторонники организации «Братья-мусульмане», часто становятся жертвами крайне жестокого обращения со стороны властей, в том числе пыток и насильственных исчезновений; и что серьезные злоупотребления остаются безнаказанными. В то же время в рассматриваемом деле Комитет отмечает, что предполагаемая поддержка автором организации «Братья-мусульмане» и бывшего президента Мурси ограничивается высказываниями в Фейсбуке и Твиттере, где автор зарегистрирован не под своим именем. По его собственным словам, автор не является членом организации «Братья-мусульмане» и не вел в Египте никакой деятельности в интересах организации или в поддержку бывшего президента Мурси. Кроме того, он не является членом какой-либо политической или религиозной ассоциации или организации. Комитет также отмечает, что, хотя автор уклонился от прохождения военной службы в 2005 году, он не имел проблем с властями в период с 2005 по 2008 год. В этот период египетские власти дважды задерживали и впоследствии освобождали его. В обоих случаях власти были осведомлены об уклонении автора от прохождения военной службы, и это не повлекло для него никаких последствий, даже несмотря на то, что последний случай задержания был связан с его возвращением после незаконного выезда из Египта. В 2012 году, после второго выезда из Египта, автор обратился в египетское посольство в Риме, где ему безо всяких проблем удалось получить новый паспорт. За все это время представители военного ведомства ни разу не наводили справки об авторе у его семьи, проживающей в Египте. На этом фоне Иммиграционная служба Дании и Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонил ходатайство автора о предоставлении убежища, поскольку они сочли, что он не представил убедительных доказательств того, что в случае возвращения в Египет он подвергнется со стороны египетских властей преследованию и

¹¹ См. сообщения № 2007/2010, *Х. против Дании*, пункт 9.2; и № 1833/2008, *Х. против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

¹² Там же.

¹³ См., в частности, сообщения № 2393/2014, *К. против Дании*, Соображения, принятые 16 июля 2015 года, пункт 7.4; и № 1957/2010, *З.Х. против Австралии*, Соображения, принятые 21 марта 2013 года, пункт 9.3.

¹⁴ См. сноска 3 и 8 выше.

обращению, противоречащему статье 7 Пакта, по причине уклонения от призыва на военную службу и предполагаемой поддержки организации «Братья-мусульмане». При рассмотрении ходатайства автора о предоставлении убежища власти анализировали его утверждения с учетом докладов государств, неправительственных организаций и международных организаций о положении с правами человека в Египте, а также меморандума Министерства иностранных дел о наказании лиц, уклоняющихся от призыва на военную службу в Египте. Они также обратили внимание на ложные заявления, сделанные автором в ходе рассмотрения его предыдущего ходатайства о предоставлении убежища, которые не могли не сказаться на доверии к его утверждениям. Хотя автор не согласен с этими решениями, он не смог убедительно объяснить, почему он может подвергнуться преследованиям со стороны египетских властей по причине уклонения от военной службы или быть воспринят ими как сторонник организации «Братья-мусульмане». Автор также не объяснил, почему решения Датской иммиграционной службы и Апелляционной комиссии по делам беженцев являются явно произвольными или очевидно необоснованными, например, поскольку в них должным образом не учтен соответствующий фактор риска. Соответственно Комитет не может прийти к выводу, что возвращение автора в Египет станет нарушением статьи 7 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что высылка автора в Египет не нарушит его права по статье 7 Пакта.
